

60 разрезах было встречено большое количество материала античного времени [4, с. 39].

До середины 1880 — х гг. идет повсеместное систематическое изучение территории Азиатского Боспора. Однако уже с 1886 г. начинается постепенный спад интереса к античной археологии в Российской Империи. Из-за особенностей расположения Азиатского Боспора на периферии античного мира многие его поселения были забыты и частично разобраны местными жителями [2, с. 23]. Это можно объяснить наличием меньшего количества обнаруженных здесь ценных предметов в сравнении с другими памятниками, изучаемыми параллельно в Крыму (среди которых особое место занимают находки Пантикапея, Феодосии и Нимфея). Если обратиться к отчетам Императорской Археологической комиссии за 1882-1888 гг., то можно увидеть, что в эти годы большинство раскопок на территории Азиатского Боспора были посвящены исследованию курганов. Так, согласно документу, только за 1882 г. был обнаружено несколько богатых захоронений в склепах с ценным погребальным инвентарем [3, с. 15]. Однако, несмотря на спад интереса к этому региону, можно утверждать, что XIX в. был важным этапом в истории изучения Азиатского Боспора. Новые сведения, полученные в это столетие, способствовали развитию антиковедения и классической археологии в Российской Империи.

Библиографический список

1. Clarke E.D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. vol. 1. London, 1810.
2. Бойко А.Л. В поисках древнего Танаиса. Ростов-на-Дону, 2002.
3. Отчеты ИАК за 1882-1888 гг. URL: <http://www.library.chersonesos.org>.
4. Паромов Я.М. История археологических исследований на Таманском полуострове (1792-2016 гг.). М., 2023.
5. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII-середина XIX вв.). СПб., 2002.
6. Шелов Д.Б. Археологические исследования Танаиса // Eirene. StudiaGraeca et Latina. Прага, 1965. С. 55-66. Т.4.

Е.А. Веселов

Самарский национальный исследовательский университет

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1-Й ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА. АНТРОПОЛОГИЯ УЧЕБНОГО БЫТА

1-я четверть XIX века в истории России была отмечена активным развитием системы образования. Кадетские корпуса, будучи верхним звеном

этой системы, предназначенным исключительно для дворян, также не стояли на месте. Если в начале века существовало лишь 4 кадетских корпуса в столице, то к 1825 году насчитывалось 15 таких заведений по всей стране. Постепенно совершенствовалась методика преподавания и организация учебного процесса. Все это было обусловлено напряженной внешнеполитической обстановкой и дефицитом профессиональных кадров в армии и на флоте.

В рамках истории развития системы военного образования большой интерес вызывает тема учебного быта воспитанников в стенах закрытых кадетских корпусов. Она стала освещаться в отдельных работах еще в дореволюционной российской историографии [3, 4], но всплеск интереса к этой проблеме произошел лишь в 2000-е годы в связи с развитием социокультурной истории и продолжает оставаться таковой в настоящее время [12].

Основой для изучения данной темы могут служить мемуары бывших воспитанников, которые прекрасно знали порядок жизни внутри корпуса, а его отрицательные стороны испытывали на «собственной шкуре». Анализ таких работ позволяет выявить различные повседневные практики кадет, проследить специфику взаимодействия и обучения детей российского дворянства. В качестве источников нами были привлечены воспоминания Д.Б. Броневского (1795-1867) [2], К.Ф. Деливрона (1797-1887) [5], А.П. Беляева (1803-1887) [1], Д.И. Завалишина (1804-1892) [6], Л.А. Загоскина (1808-1890) [7], А.И. Зеленого (1809-1892) [8] и П.В. Митурича [10]. Все они учились в Морском кадетском корпусе в разные периоды царствования Александра I и оставили разные по характеру воспоминания.

Выбор Морского кадетского корпуса в качестве образца достоинств и недостатков военного образования той эпохи обусловлен количеством доступных источников. К тому же, он являлся одним из самых старых и престижных военно-учебных заведений Российской империи, где общее положение дел, в сравнении с нестоличными корпусами, было весьма неплохим. В мемуарах это отмечали и сами воспитанники [6, с. 647; 10, с. 526].

Ни для кого не секрет, что применение телесных наказаний в воспитательных целях — это нормальная и распространенная практика в учебных заведениях тех лет. Но в кадетских корпусах она достигала своего апогея. За неисправности в одежде, различные проказы и плохие ответы воспитанников в лучшем случае оставляли без пищи или сажали на хлеб и воду, но гораздо чаще в ход шли розги [4, с. 79-80]. Большую популярность этого наказания поддерживало неимение другого рода наказаний, кроме исключения, против которого настойчиво выступали родители [6, с. 630]. Порка производилась в дежурной комнате исключительно офицерами рот и отделений. Хотя от учителей требовались лишь списки провинившихся, нема-

лая их часть предпочитала самостоятельно воспитывать нерадивых учеников различными формами «рукоприкладства» [10, с. 513].

При этом в Морском кадетском корпусе при директоре П.К. Карцове существовали определенные ограничения для применения розг, росло число «высоконравственных» начальников. Все это снижало риск офицерских злоупотреблений [6, с. 623-626]. Также данный род наказания воспринимался воспитанниками как возможность показать товарищам свои лучшие качества. Кричать и просить прощения во время порки считалось позором, а некоторые воспитанники специально проказничали и брали на себя чужую вину, чтобы, мужественно перенеся розги, повысить свой авторитет [1, с. 29; 6, с. 627]. Как видим, в сообществе кадет и гардемарин сформировалась практика бахвальства физической и моральной стойкостью перед наказаниями офицеров.

Другой характерной чертой организации образовательного процесса XVIII – I-й четверти XIX вв. была слабая система надзора за кадетами. Офицеры отделений, обязанные следить за порядком в лазарете и во всем корпусе, в ротах дежурили по неделям и показывались в камеры лишь в определенные часы [10, с. 525]. В остальное время внутренний порядок лежал на старших и подстарших, которые выбирались из гардемарин и становились своего рода «баринами», помыкавшими всеми кадетами, среди которых также не было равенства. В стенах кадетского корпуса «кулачное право» достигало высшей степени своего развития [2, с. 546; 10, с. 525]. Во многом этому способствовали смешанный возрастной состав в ротах и камерах, а также массовое зачисление после Отечественной войны детей мелкопоместного дворянства, избалованных привычками крепостного права [6, с. 627].

Особенно тяжело приходилось новичкам, над которыми часто и всячески издевались старшие [8, с. 90]. Единственной возможностью для поступивших улучшить свое положение было в первые же дни продемонстрировать высокие физические или интеллектуальные способности, и тем самым добиться уважения [10, с. 529]. Одних это ломало или портило, других же, наоборот, закаляло и воспитывало «дух доброго товарищества», необходимый на военной службе [9, с. 212]. Руководство, со своей стороны, пыталось бороться с произволом старших. Еще в 1803 г. специально для новичков и маленьких кадет было выделено 4-е отделение 5-й роты, а в 1825-1826 гг. новым директором П.М. Рожновым для этого была отведена вся 5-я рота, которую поселили в обособленной части корпуса [8, с. 95].

Спарта́нские условия жизни формировали собственные традиции и нормы поведения. Каждый год на дворе корпуса в темное время суток проходили массовые драки «стенка на стенку» между гардемаринами «трехкампанцами» (выпускниками) и «двухкампанцами» [1, с. 29; 6, с. 627]. Любые драки, проказы и издевательства тщательно скрывались всем коллективом,

жалобы начальству, слабодушие и воровство карались жестоким избиением [2, с. 546]. Наиболее уважаемые из кадет и гардемарин, которых именовали «чугунными» и «стариками» не только бесчувственно относились к наказаниям, но и считали обязанностью отличаться от других в одежде и манерах: «Они отпускали длинные волосы, ходили в развалку и с расстегнутой курткой, выставляя из-под нее красный платок» [6, с. 627].

Учебный процесс был основан на следующем распорядке дня. Воспитанников будили в 5-6 часов утра. Далее шли утренний смотр и завтрак. В 7 часов (зимой в 8 часов) начинались классы, продолжавшиеся до 11 часов (зимой до 12 часов), с 10-минутными перерывами. Затем шло обучение фронту и ружейным приемам (с 1811 г.), а после этого — обед. От 2 до 6 часов опять занимались в классе с 15-минутным перерывом. В 8 часов ужинали, а в 9 часов ложились спать, чему предшествовали вечерний смотр и общий туалет. Ежедневно изучали 4 предмета [5, с. 51-52].

Много внимания уделялось физическому развитию и религиозному воспитанию учеников. Один раз в неделю после основных классов проходили занятия по танцам, гимнастике и фехтованию [10, с. 516]. Неотъемлемой частью кадетской жизни были всевозможные игры и забавы. Религиозное же воспитание поддерживалось ежедневным чтением молитв, распространением различных религиозных текстов среди учеников, посещением всеобщей по субботам и литургии по воскресеньям и праздникам, кроме того, обязательным предметом был закон Божий, который вели священники из корпусного храма [1, с. 39-40]. Большие религиозные праздники, например, Пасха и Рождество, были настоящим торжеством со своими традициями [6, с. 654-655; 7, с. 711].

Классно-урочная система, введенная Екатериной II в 1780-е гг. долгое время находилась в процессе доработки. Так, в рассматриваемый нами период кадетам раздавали еженедельные табели с расписанием, с которыми они ходили по классам. Каждый воспитанник, смотря по успехам в каком-либо предмете, мог находиться по одному предмету с одними учениками, а по другому — с другими. Все это при большом наборе предметов делало расписание по дням, часам и учителям для каждого ученика нелегкой работой.

В преподавании точных, естественных и гуманитарных наук существовали определенные особенности. Например, Д.Б. Броневский отмечал, что «преподавание математических наук в Морском корпусе в мое время было огромное. Исключительно одним этим предметом занимали нас. Другие предметы: история, география, словесность — преподавались очень плохо и по руководствам, которым бы теперь смеялись» [2, с. 553]. Почти все предметы, за исключением иностранных языков и закона Божия, часто преподавали бывшие воспитанники корпуса и выходцы из Морской гим-

назии. Из них получались хорошие учителя точных, технических и естественных наук, но плохие учителя словесности, географии и истории [3, с. 193]. Такому положению соответствовало и неравномерное распределение учебных часов между предметами [3, с. 176].

Таким образом, неотъемлемой частью учебного быта в Морском кадетском корпусе 1-й четверти XIX века была постоянная угроза насилия, протекавшая от исторически сложившейся системы наказаний и неформальной силовой иерархии среди воспитанников. Имея целью закалить характер юного дворянина и подготовить его к военной службе, они порождали определенные практики поведения и систему ценностей, понятий. Учебный процесс, направленный на подготовку всесторонне развитого военного специалиста, был весьма загружен и организационно непросто. Кроме того, существовали определенные проблемы в методике преподавания. Большой радостью для учеников здесь становились различные игры и шалости, церковные богослужения и праздники со своими традициями. Именно такая картина складывается у нас из анализа мемуаров бывших воспитанников Морского кадетского корпуса той эпохи.

Библиографический список

1. Беляев А.П. Воспоминания о пережитом и пережитом А.П. Беляева // Русская старина. 1880. № 9. С. 1-42.
2. Броневский Д.Б. Воспоминания Броневского // Русская старина. 1908. Т. 134. № 6. С. 537-576.
3. Веселаго Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852. 144 с.
4. Галенковский П.А. Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (в период 1700-1856 гг.). СПб., 1904. 122 с.
5. Деливрон К.Ф. Отрывочные воспоминания старого моряка: Поступление в Морской корпус и выход в офицеры // Морской сборник. 1890. № 5. С. 51-63.
6. Завалишин Д.И. Воспоминания о Морском кадетском корпусе с 1816 по 1822 год // Русский вестник. 1873. № 6. С. 623-655.
7. Загоскин Л.А. Морской шляхетный корпус в воспоминаниях Л.А. Загоскина // Русская старина. 1886. № 12. С. 709-716.
8. Зеленой А.И. Морской кадетский корпус в воспоминаниях адмирала А.И. Зеленого // Русская старина. 1883. № 10. С. 89-98.
9. Курукин И.В. Повседневность кадетских корпусов конца XVIII – начала XIX в.: учение и учителя глазами воспитанников // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 6 (39). С. 192-214.
10. Митурич П.В. Морской кадетский корпус в 1823-1828 гг. (Из воспоминаний генерал-майора Петра Васильевича Митурича) // Исторический вестник. 1888. № 9. С. 507-543.